

«Я — ни при чем...»

Белла Ахмадулина отпраздновала свой юбилей на сцене театра, где много лет работает художником ее муж Борис Мессерер. «Мхатовский вечер с Беллой Ахмадулиной» прошел в его декорациях из «Горя от ума», представляющих громадный бальный зал с колоннами, канделябрами и ампирной мебелью, подернутый дымчатой кисеей. Готовился вечер, судя по всему, очень серьезно. Белла Ахатовна даже пошутила: «Я готова читать стихи без конца, но у режиссера свой сценарий». Однако юбиляра его невольно нарушала, поэтому вторая часть после чтения стихов получилась какой-то нестройной. Разве может такой поэт и такая женщина вписаться в тривиальность — роскошные букеты, официальные поздравления, бесконечные поцелуи и слова, слова, слова... Она и не вписывалась, во-первых, проигнорировав кресло, в котором юбиляры обычно благосклонно принимают поздравления от многочисленных гостей, как-то сразу дистанцируясь от официоза. Хрупкая Белла в черно-зеленом вечернем платье все время подсаживалась к столам с шампанским, за которыми расположились ее друзья, в основном, «шестидесятники» (на

сцену их вызвали специально, но и в зале осталось немало). И никак не могла сосредоточиться на поздравительных речах, бесконечно льющихся со сцены. Только когда вышел Сергей Красавченко и от имени президента прочитал его очень теплое приветственное письмо и указ о награждении орденом «За заслуги перед Отечеством», Ахмадулина слегка сосредоточилась и в своей бесподобной манере произнесла что-то вроде: «Очень растрогана, ведь никогда никаких наград я не искала...» В общем, вечер был бы так себе, когда бы не стихи Беллы Ахмадулиной, которые она читала божественно. Хотя бы эти:

Стихотворения

чудный театр,
нежся и кутайся в
бархат дремотный.
Я - ни при чем,
это занят работой
чуждых божеств
несравненный талант.
Я - лишь простак,
что извне приглашен
для сотворенья
стороннего действия.
Я не хочу!
Но меж звездами где-то
грозную палочку
взял дирижер...

ИРИНА ШВЕДОВА.

Фото ИТАР-ТАСС.

